

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Будаева Цогта Нацагдоржевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 283 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Москва

18 июня 2004 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина Ц.Н.Будаева вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. В жалобе гражданина Ц.Н.Будаева оспаривается конституционность части второй статьи 283 УПК Российской Федерации, согласно которой в случае назначения судебной экспертизы председательствующий предлагает сторонам представить в письменном виде вопросы эксперту; поставленные вопросы должны быть оглашены и по ним заслушаны мнения участников судебного разбирательства; рассмотрев указанные вопросы, суд своим определением или постановлением отклоняет те из них, которые не относятся к уголовному делу или компетенции эксперта, формулирует новые вопросы.

Как следует из представленных материалов, в ходе рассмотрения уголовного дела по обвинению Ц.Н.Будаева в совершении преступления, предусмотренного пунктом "б" части третьей статьи 159 "Мошенничество" УК Российской Федерации, Таганский районный суд города Москвы по собственной инициативе назначил судебно-бухгалтерскую, повторную строительно-технологическую и судебно-почерковедческую экспертизы. Поводом для их назначения послужило, соответственно, взаимное противоречие содержащихся в материалах дела аудиторских заключений, отсутствие в постановлении следователя о назначении строительно-технологической экспертизы подписи эксперта в том, что он предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, а также оспаривание подсудимым принадлежности ему подписи в исследуемых по делу документах.

По мнению заявителя, часть вторая статьи 283 УПК Российской Федерации не соответствует статье 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку позволяет суду отклонять при назначении экспертизы вопросы сторон и самостоятельно формулировать новые вопросы эксперту, тогда как принцип равенства сторон предполагает, что они имеют право на постановку эксперту вопросов в равном количестве и в том виде, в котором они сформулированы стороной.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в порядке части второй статьи 40 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" ранее уведомлял заявителя о том, что его жалоба не соответствует требованиям названного Закона.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные заявителем материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Вопросы состязательности и равноправия сторон обвинения и защиты в уголовном судопроизводстве уже являлись предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. Согласно правовой позиции, выраженной в сохраняющих свою силу постановлениях от 2 июля 1998 года по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 УПК РСФСР и от 8 декабря 2003 года по делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 УПК Российской Федерации, принцип состязательности и равноправия сторон, установленный статьей 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, предполагает, что возбуждение уголовного преследования, формулирование обвинения и его поддержание перед судом обеспечиваются указанными в законе органами и должностными лицами, а также потерпевшим, к ведению же суда относится проверка и оценка правильности и обоснованности сделанных ими выводов по существу обвинения. Указанный принцип предполагает также предоставление участвующим в судебном разбирательстве сторонам обвинения и защиты равных процессуальных возможностей по отстаиванию своих прав и законных интересов путем участия в доказывании, заявления ходатайств, обжалования действий и решений суда. При этом суд, осуществляющий судебную власть посредством уголовного судопроизводства, не может становиться в ходе производства по делу ни на сторону обвинения, ни на сторону защиты, подменять стороны, принимая на себя их процессуальные полномочия, а должен оставаться объективным и беспристрастным арбитром.

Названный конституционный принцип судопроизводства не умаляет роль суда в осуществлении правосудия и не освобождает суд от обязанности обеспечить, используя предоставленные законом полномочия, в том числе по исследованию доказательств, справедливое и беспристрастное разрешение дела по существу.

Осуществление судом в публичном по своему характеру уголовном процессе функции правосудия предполагает наличие у него законодательно предоставленного права проверять и оценивать с точки зрения относимости, допустимости и достоверности представленные сторонами обвинения и защиты доказательства как путем установления их источников и сопоставления с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле либо представляемыми сторонами в судебном заседании, так и путем производимого по ходатайству сторон или по своей инициативе получения и исследования - в рамках обвинения, предъявленного в ходе предварительного расследования либо измененного в соответствии с уголовно-процессуальным законом (часть вторая статьи 252 УПК Российской Федерации) - иных доказательств, подтверждающих или опровергающих доказательство, проверяемое судом.

Такое право является неременным условием использования судом (в том числе в порядке статьи 283 УПК Российской Федерации) тех или иных доказательств для принятия на их основе правосудных решений. Иное не позволило бы суду при рассмотрении уголовных дел давать объективную оценку отстаиваемым сторонами позициям и устранять возникающие в ходе судебного разбирательства сомнения в их обоснованности, а следовательно, не обеспечивало бы независимость и беспристрастность суда при отправлении им правосудия.

Принятие судом - в целях осуществления правосудия и на основании указанной и других регулирующих собирание доказательств норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации - решения о получении доказательств, предназначенных для проверки уже имеющихся в деле доказательств, не препятствует сторонам обвинения и защиты использовать на началах состязательности и равноправия любые предусмотренные законом средства отстаивания своих интересов в суде, включая дачу ими предложений по кругу и формулировке вопросов эксперту, право возражать против получения и исследования таких доказательств в судебном следствии, а также оспаривать их допустимость, относимость и достоверность. Суд в таком случае не освобождается от обязанности исследовать доводы сторон относительно законности и обоснованности принимаемого им по собиранию и использованию доказательств решения.

Таким образом, нет оснований полагать, что оспариваемой заявителем нормой уголовно-процессуального закона были нарушены его конституционные права, а потому в силу статей 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" жалоба Ц.Н.Будаева не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Будаева Цогта Нацагдоржевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов

№ 204-О